

ТРИ БЕЛЫХ КОНЯ

Конкурсный сборник
ПРОЗЫ

Литературный клуб
«ДОБРО»

Александр Новиков

**Три белых коня.
Конкурсный сборник прозы**

«Издательские решения»

Новиков А.

Три белых коня. Конкурсный сборник прозы / А. Новиков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965129-7

Вниманию читателей представляется конкурсный сборник литературного конкурса «Три белых коня», проведённого Литературным клубом «Добро» в декабре, январе, феврале 2018—2019 года.

ISBN 978-5-44-965129-7

© Новиков А.
© Издательские решения

Содержание

Юрик (Юрмет) Нагиев	6
В Новогоднюю ночь или Ангел – хранитель	7
Сергей Свидерский	10
Сирота	11
Сосулька	12
Фонарик	13
Федя, дедушка и февраль	14
Цветы рассвета	16
Письмо Деду Морозу	17
Ответ Деда Мороза Мите Петрову	17
Ирина Тарасенко	20
За дровами	21
Дмитрий Галкин	26
Главный Приз	29
Ева и Звёздочка	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Три белых коня

Конкурсный сборник прозы

Редактор Александр Новиков

ISBN 978-5-4496-5129-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Юрик (Юрмет) Нагиев

Юрик (Юрмет) Нагиев родом из Дагестана. Пенсионер МО РФ. Член литературно-творческого объединения «Лебедь» г. Набережные Челны. Ю. Нагиев – победитель регионального конкурса «Лебеди над Челнами», дипломант международного конкурса, проводимого МСП «Сентябрь багряный», лауреат 2 – степени международного конкурса имени С.Т.Аксакова «Мой аленький цветочек», 1-место во второй возрастной группе в международном литературном конкурсе «Лохматый друг». В 2018 году вышла первая книга рассказов «А весной мы вернёмся в родные горы». Состоялись публикации в журнале «Казань» (№3.2018г.), литературно-художественном публицистическом альманахе «Параллели», Самара (2018/5), журнале «Доля» Симферополь, Крым (2018г), республиканской детской газете «Серебряный колокольчик» (РТ, 10.03.2018г), альманахе прозы МСП им. св. Кирилла и Мефодия (2018г) и в юбилейном издании Литературного клуба «Добро» (2018г).

В Новогоднюю ночь или Ангел – хранитель

Бабушка Зина уже который раз оглядела празднично накрытый стол, и, от едва скрываемого волнения, то и дело протирала вилки, ложки чистым полотенцем. На сердце было тревожно. Она часто подходила к окну, прислушиваясь к доносящимся с улицы звукам. А там разыгрался настоящий буран. Снегом замело всё, ни дороги, ни домов не видать. Зазвонил мобильник. Баба Зина нацепила очки, поднесла близко к глазам экран телефона. Звонила дочь.

– Алё! Слушаю, доча! Нет, не приехала! Я себе места не нахожу! Ну, зачем ты отправила её в деревню за сотни километров в такую погоду? Погода? Всё замело снегом! Буран, доча! Да не успокаивай ты меня! Я знаю, что моя внучка «огонь и воду пройдёт». Но беспокойно на сердце. Погодь – ка! – пожилая женщина подошла к окну и вновь прислушалась к звукам с улицы. – Доча, кажись автобус проехал. Выйду – ка встречать! Потом перезвоню!

Старушка накинула шубу, завязала концы тёплой шали. Не успела надеть валенки, как с улицы со скрипом открылась дверь в сени и на пороге показалась внучка Оля, вся в снегу. Отряхнувшись, она ловко скинула с себя дублёнку и пуховый платок.

– Бабуля, физкульт привет! – внучка бросилась в объятия старушки.

– Ой! Задушишь ты меня, ей богу! – проворчала бабушка, освобождаясь от крепких объятий. – Здесь – в сенях – прохладно, давай домой и одежду занеси, высушить надобно, – торопливо проговорила баба Зина, целуя внучкины замёрзшие руки. – Почему без варежек?

– Наверное, уронила в автобусе, – ответила, виновато опустив глаза, внучка.

– Ну, ничего! Нынче я их много связала. Выберешь себе, что понравится, – сказала бабушка, открывая дверь избы. – Заход – ка, моя радость!

Зашли в тёплую и уютную избу.

– Как здесь хорошо! – воскликнула Оля, вновь обнимая бабушку. – Я больше не хочу уезжать отсюда ни – ку – да!

– А учёба как же? – строго поинтересовалась бабушка. – Мама и папа в курсе?

– Пока нет, но я им позвоню после новогодних праздников! – ответила внучка, выпивая маленькими глотками тёплое молоко.

– Ладно, если родители будут согласны, то и я не возражаю, – ласково ответила бабушка, поглаживая золотые кудри внучки. – На варежки, они тёплые. А молоко с мёдом попробуй! А вот и варенье облепиховое! Это малиновое, а это ежевика! – бабушка всё выставляла на стол баночки да скляночки с разными вареньями для любимой внучки.

Зазвонил мобильник Оли. Старушка проворчала: «Мать звонит уже который раз! Всё беспокоится! Поговори с ней. Переволновалась бедная, пусть успокоится!»

– Ба! По – гово – ори сама! – попросила внучка, уплетая вкусный пирог.

– Алё! Приехала, наконец – то! Сейчас дам трубку, – бабушка протянула телефон внучке, а сама вышла в кухню, чтобы снять с плиты вскипевший чайник.

– Всё помню, мама! Я буду вести себя хорошо! – отвечала внучка. – Да я всё, всё поняла! Ухаживать за бабушкой, как положено! Звонить утром, в обед и вечером! Да не забыла я лекарства, мама, привезла! Всё, мама, я уже засыпаю! Нет, мама, я с Егором не ссорилась! Просто я не хочу его больше видеть! – зевая, проговорила Оля, напоследок чмокнув экран мобильного.

Бабушка вернулась из кухни с баллоном виноградного сока, сделав вид, что ничего не слышала. Разлила по стаканам:

– Пей! Полезно! Усталость, как рукой, снимет!

Потом уселась на край дивана, на котором была расстелена постель, нажала на кнопку телевизионного пульта, включив телеканал «Звезда».

– Садись ты тоже, моя хорошая! Отдохни! Сейчас будет очередной сериал. До боя курантов как раз успеем досмотреть. Устраивает тебя такой расклад?

– Вполне! Правда, я не очень люблю сериалы, но я с удовольствием посижу рядом с тобой, бабушка! – сказала внучка, усаживаясь рядом, придерживая живот правой рукой. – Уфф! Переела, кажись.

– Тогда походи немного, – посоветовала баба Зина.

– С тобой так хорошо! – внучка прижалась к плечу бабушки, – я лучше посижу.

С улицы послышался жалобный скрип открывшейся железной калитки.

– Что это было, бабушка? – с тревогой спросила внучка.

– Не беспокойся! Это соседка – Петровна. Вышла посудачить с соседками. Не сидится ей дома одной! Скучно! Вот и идёт вечерами то к одной, то к другой в гости – на посиделки! – проворчала бабушка Зина, недовольно.

– А ты почему не идёшь? – спросила внучка, зевая.

– А я никогда не любила бесполезные посиделки. Перемывать кости друг другу – это не моё занятие! У меня по хозяйству каждый день вон – сколько дел – едва успеваю! А как ты думаешь, легко нынче в селе держать скотину!? Молчишь? То – то и оно! – бабушка посмотрела на внучку, прилгшую на диване, проговорила, – ложись – ка на кровать! Я тебе в зале постелила. Устала с дороги – то. Отдохни, моя хорошая!

Встав с дивана, нетерпеливо пританцовывая, внучка спросила:

– Бабушка, а удобства так и остались на улице?

– Да! Только осторожно там! Не забудь свет включить в сенях! – сказала бабушка, не отрывая взгляд от экрана телевизора, при этом продолжая вязать очередные варежки.

Оля включила свет и вышла во двор. Буран разыгрался не на шутку. Снег летел в глаза, залетал в нос, за шиворот, хотя концы платка были надёжно спрятаны под курткой. Но казалось, что для снега нет ничего невозможного.

Возвращаясь обратно, девочка задержалась у дверей избы. Не давала покоя осенившая мысль:

– Да куда же это Петровна направилась – то в такую погоду?

Оля хорошо помнила Петровну – низкого роста, бойкую, добродушную старушку.

Какая – то неведомая сила потянула девочку за калитку и заставила пройти вперёд по заснеженной дороге. Дорога – одно название! Всё вокруг замело снегом. Вдоль заборов – огромные сугробы.

Неожиданно из снежной круговерти, показалась фигура, облеплённая снегом. Этаким комочек. Она протопала мимо девочки, приговаривая: « О Господи! Помилуй и спаси!» Старушка шла совсем в другую сторону от домов – туда, где поля – без начала и без конца!

– Явно старушка заблудилась! – догадалась Оля.

Недолго думая, девочка подкралась сзади к старушке и, обхватив её за плечи, повернула обратно в сторону домов.

Старушка пошла по заданному направлению. В какой – то момент Петровна остановилась, повернулась назад – сзади никого!

– О господи! Никак ангел – хранитель меня ведёт! – она вновь пошла вперёд.

И тут же повернула в сторону – теперь туда, где лес.

Конечно, если бы не Оля, Петровна точно бы замёрзла этой ночью или стала бы жертвой стаи голодных волков, которые рыскали по окрестностям.

Девочка явно заигралась: приподнявшись со снега, осторожно обхватив старушку за плечи, она вновь повернула её к домам сельчан.

– Вот и пришли! Открывай калитку! – потребовала девочка «голосом ангела». Старушка, покорно, открыла калитку, остановилась, спрашивая: «Ты кто?»

– Я твой ангел – хранитель! – услышала она в ответ. – Иди вперёд и больше не оглядывайся! Дай слово, что не будешь больше выходить гулять в такую погоду!

– Даю слово! Спасибо тебе, мой ангел – хранитель, спасибо! – дрожащим голосом проговорила старушка. Девочка подтолкнула старушку вглубь ближайшего двора – бабы Клавы, а сама резко отпрянула в сторону, «исчезая» в снегу.

– О, Господи! Ангел – хранитель вывел меня из снежного плена! Спас от верной гибели! Спасибо тебе, о Господи! – запричитала старушка, вытирая слёзы кончиками тёплой шали.

– Ты чего это, Петровна?! Что с тобою стряслось? – это был голос бабушки Клавы. – Чего замешкалась – то в дверях? Заходи! Вместе встретим новый год! Я сейчас дрова занесу, а ты, заходи – раздевайся! Потом расскажешь о своём ангеле – хранителе.

Баба Клава направилась в сарай, а Петровна, ещё раз перекрестившись, отворила входную дверь избы и осторожно зашла вовнутрь.

В лицо ей приятно ударило тепло жарко натопленной печки.

– Вот и всё! – проговорила Оля, дрожа от холода, и поспешила домой.

В сенях её встретила встревоженная бабушка Зина с мобильником в руке.

– Я вся тут извелась! Места себе не нахожу! Ты куда это запропастилась-то? – дрогнувшим голосом, спросила бабушка Зина, вытирая слёзы краешком цветастого платка. – Пошла в туалет и пропала!

– Ба – бу – буля! Я же – же приш – шла! – дрожащая от холода Оля прижалась к бабушке.

– А где же ты была?! – не могла успокоиться баба Зина, помогая продрогшей внучке снимать верхнюю одежду, облеплённую снегом и уже успевшую покрыться корочкой. – И почему без варежек?

– Ба – бушка, ты разве не знаешь, что я спорт – сменка! Каждый вее – чер должна совершать про – бежки! – с трудом выговорила Оля.

– Меня хотя бы предупредила, что ли, внученька! – проговорила бабушка Зина, развешивая одежду внучки около печи. – В следующий раз предупреждай! А сейчас я тебя чаем с мёдом напою!

Целую неделю Оля провалялась в постели с температурой.

А старушка Петровна до сих пор продолжает рассказывать всем о том, как в буран её спас ангел – хранитель!

Но теперь в худую погоду Петровна больше не ходит по соседям.

Сергей Свидерский

Родился 28 ноября 1965 года в г. Комсомольское Донецкой области УССР. Закончил Эльдиканскую среднюю школу в ЯАССР. Сейчас проживаю в Якутии, в г. Якутске. Писатель. Есть вдохновение, пишу стихи. Написал три пьесы, один сценарий детского мультфильма полный метр. Сейчас работаю над сценарием художественного полнометражного фильма.

Сирота

Детская площадка чувствовала себя обиженной, одинокой и покинутой.

С наступлением холодов она опустела. Исчезли с неё детишки, будто развеялись налетевшим ветром флёры цветов; перестали звучать, как молитва, звонкие и радостные мальчишечьи и девчоночьи голоса. Словно позаброшенные стоят качели, толстым слоем снега покрыты лавки, мохнатой белой шапкой набекрень висит снег на горке. Нет никого на детской площадке. Ушли куда – то даже тени недавнего присутствия детей. Только ветер пролетит над нею, окинув печальным взглядом, да вслед за ним умчится вдаль вуаль снега, поднятая его могучими прозрачными крылами. Только солнечный луч скользнёт по её грустному челу. И только взгляд унылый Луны ненадолго задержится на ней, полный иррационального сопереживания и абстрактного сочувствия.

А ведь были дни, когда она жила яркой, насыщенной жизнью, когда в песочнице яблоку негде было упасть от детишек и на лавках не хватало места их мамашам. Но это было летом... Оно прошло...

Вся в заснеженных руинах забвения, сейчас детская площадка стоит всеми покинутая, всеми заброшенная и неожиданно осиротевшая...

г. Якутск. 25 ноября 2018г.

Сосулька

Если привести в действие механизм мышления и постараться сосредоточиться расслабленно – раскрепощённым сознанием на этом увлекательном процессе, то сам факт появления сосульки в несвойственное для неё время не будет явлением экстраординарным, всего лишь обычным недоразумением.

И это только первый шаг к расширению границ воображения.

Вторым, не менее значительным шагом будет открытие межвременного портала нефизического закона, например, положительного воздействия на нечто окружающей среды. Из него следует вывод, что чудес как таковых априори не бывает, есть рациональное объяснение.

Из последних слов вытекает третий аккумуляционно – энтропийный сиречь заключительный шаг. Его пространственная реализация сводится к тому, что отметивший очередной день рождения дворник Антон Карпыч наведаясь в гости к своему закадычному другу кочегару районной котельной Харитону Ерофеичу, он ежедневно тяжело страдал жутким синдромом постанкогольного похмелья. Как водится, Антон Карпыч пришёл не с пустыми руками.

Не столько визиту друга обрадовался кочегар Ерофеич, сколько желанной бутылке с вожаденной лечебно – горячительной влагой, дабы вовремя поправить своё пошатнувшееся затяжным запоем здоровье, что и было его конечной целью.

Кто хоть когда – то в своём счастливо – изнурительном далёком детстве бывал в старых котельных, топившихся исключительно дровами и углём, тот в курсе того, какая жуткая адская жара стоит в помещении.

Итак, после поспешных – трубы горят, время не ждёт – вспомогательных терапевтических процедур разморенные теплом алкоголя изнутри и утомившиеся жарой снаружи, наши добрые старые друзья решили открыть дверь проветрить помещение от табачного дыма – закурили, хоть топор вешай – и освежить застоявшийся воздух.

Ошалевшей лавой раскалённые частицы воздуха в едином порыве познать позабытую сладость свободы устремились атомы кислорода и водорода из котельной прочь, на улицу!

Разгорячённые непрерывной топкой печи языки расплавленного воздуха помещения жадно лизали наружный пломбир атмосферы, щедро насыщенный морозным ароматизатором, а также старались добраться до всего, до чего хватало собственной длины, в том числе и до огромной шапки снега, прочно уместившейся на жестяном козырьке над входом.

Тонкие струи растопленной воды потекли в обе стороны козырька, имевшего форму низкого конуса.

Капля за каплей стекала вода по металлу. Она тут же схватывалась крепким морозом.

Набегая, друг на дружку, капли застывали в причудливо – фантастических наплывах, поражая взор и воображение.

В итоге, некое время спустя, с правой стороны козырька свисала застывшая конструкция удивительной архитектурно – художественной формы. Это была обычная сосулька. Ей была совершенно безразлична метафизическая причина её появления, как и тот факт, что она немного преждевременно поторопилась заявить о себе миру. Но она, сосулька, существовала, и это было бесспорным доказательством опровержения существующих канонов и законов о невозможности существования существующего.

А наутро к чёрному закопченному входу котельной сбежалась вся детвора, живущая в соседних домах, поглазеть на чудо. Сколько криков выражения радости и искренности чувств ощущалось в словах и смотрелось в чистых детских взорах! Они неподдельно радовались этому весеннему подарку, который им преподнесла зимой природа.

г. Якутск. 25 ноября 2018г.

Фонарик

Жила в лесу белка. Прыгала по соснам – елям, с ветки на ветку. Грызла шишки, лузгала орешки. Что весной, что осенью вела себя она одинаково. Прыгала, грызла, с подругами ссорилась и мирилась.

Прошло лето. Наступила осень. Зарядили дожди. Они вскоре закончились и на смену им пришли с севера холода. Выпал в лесу снег, украсил деревья волшебным убранством. Белка по неопытности удивилась бескрайней красоте. Прыгнула она с ветки на ветку... Понравилось ей пуще прежнего скакать по веткам с дерева на дерево наперегонки с подругами. Приволье – то какое!.. Раздолье – то!...

Однажды в погожий денёк, когда она устала скакать беззаботно по деревьям, ветви напрасно тревожить, решила вернуться в своё дупло.

Попрощалась с подругами и айда домой!

Прыг – скок с ветки на ветку! А за нею – то снежный шлейф да как царственно стелется!

Прыг – скок с ветки на ветку! Снега – снежинки алмазами – жемчугами на свету да на солнечном светом дивным переливаются!

Прыг – скок! прыг – скок! Неугомонна белка. Смотри того и выскочет в даль снежную, морозом зарумяненную!..

Стелется шлейф, ветром разносится.

Увлеклась белка прыжками. Забыла, что домой спешила. Прыгает себе и скачет с ветки на ветку. В один момент внезапно зацепилась она хвостом за ветку и повисла вниз головой. Висит, качается и думает, мол, на кого я сейчас похожа.

Белка думала, что говорит про себя, а оказалось – вслух!

Услышала её ворона и каркнула в ответ:

– Не знаю, как другие думают, а по мне так игрушка новогодняя.

И загорелась, засверкала, засияла изнутри белка. Сбежались на чудо это посмотреть звери лесные из дальних краёв.

Охали и ахали и говорили, мол, как же здорово белка придумала устроить им праздник в лесу.

Долго ещё в лесу качался на ветру фонарик, даря радость и веселье.

Якутск, 23 января 2016г.

Федя, дедушка и февраль

Не смотря на все ухищрения дедушки Степана Григорьевича, пятилетний внучок Федя засыпать, не хотел. Никакие аргументы, что время детское вышло и пора спать, на него не действовали. Он вертелся юлой под одеялом и, высовываясь из – под него, строил деду смешные рожицы. Угроза утром не получить заветную шоколадку не возымела успеха.

– И без шоколадки обойдусь! – завил маленький пройдоха.

Внутреннее чутьё подсказывало Степану Григорьевичу, что с мечтой посидеть возле телевизора за полночь, посмотреть любимые телепередачи придётся расстаться. А ведь какая вышла оказия: супруга ушла к сестре с ночёвкой помогать со стряпнёй на день рождения. Но позвонил сын и упросил взять внука, у них с женой тоже возникла, говоря военным языком, внештатная, однако же, приятная, ситуация – друзья решили отметить годовщину свадьбы. «Папа, Федя стал намного послушнее, дисциплинированнее, – клятвенно заверил сын. – Хлопот не доставит. Вот увидишь, как он изменился!» Очень скоро Степан Григорьевич увидел и убедился. Внук в первые же минуты пребывания в дедовом доме навёл свой порядок. Степан Григорьевич успокаивал себя, мол, дети есть дети, и сквозь пальцы смотрел на шалости внука. Когда возникло подозрение, что кое – чем придётся пожертвовать, равновесие душевное немного всколыхнулось.

– Хорошо, – сказал дедушка, – на нет и суда нет. – И пошёл из спальни.

Едва дошёл до двери, внук подал голос.

– Деда – а... – просительно протянул он.

– Что? – не оборачиваясь, спросил Степан Григорьевич.

– Вот если расскажешь что –нибудь интересное, честное – пречестное слово, усну обязательно.

Дедушка повернулся и строго сказал:

– Сказки, полагаю, тебе уже не столь интересны?

Федя промолчал, поводил глазами плутовато.

– Конечно...

Степан Григорьевич вернулся и сел на кровать рядом с внуком.

– Давай вместе подумаем, что тебя может заинтересовать, – внутренний метроном вещал, время в запасе есть.

Минут пять дедушка, и внук сидели в полном молчании. В установившейся тишине громко тикал будильник; медленно передвигалась стрелка, секундная всё куда – то спешила, оставляя позади бег мгновений. Также слышался шум вечернего города за окном: пели на все голоса клаксоны автомашин, урчали двигатели, шумел в ветках февральский ветер, внезапно задувший с севера.

Первым нарушил затянувшееся молчание внук.

– Деда, вот так и будем сидеть, соревноваться, кто кого перемолчит, – сказал не вопросительно, и не утвердительно Федя.

– Да, с вариантами для беседы что – то у нас напряжённо, – отозвался дедушка и посмотрел на внука. Что ни говори, Федя подросток. Чуб посветлел. Из платинового блондина становится совсем уж платиновым с оттенками зрелой золотистой пшеницы. Вон как чистый волос в свете ночника блестит. И подумал внезапно, а что, если и в самом деле, плюнуть на всё и вместе с внуком просидеть всю ночь до утра, смотря передачи. В глазах внука усталости напрочь не было. Как был светел взор, так и остался. «Чего его зря заставлять спать, – засомневался Степан Григорьевич в своём решении уложить спать внука. – Когда ещё выпадет такая возможность с внуком, не следя за временем, посидеть вдвоём. Детство проходит быстро. Не успеешь оглянуться, он уже вырос». Из задумчивости вывел внук.

– Деда, ты не знаешь, почему февраль февралём назвали?

Вопрос поставил Степана Григорьевича в тупик. «В самом деле, почему?» В голове что – то очень отдалённо начало складываться в затейливую мозаику. Что – то всколыхнуло сонную гладь пруда памяти. Устремились к поверхности воспоминания. Знания, когда – то почерпнутые из книг и благополучно отодвинутые за ненадобностью в самый удалённый уголок памяти, заворошились. Пришли в движение. И Степан Григорьевич заговорил.

– Февраль... – сказал и умолк, сделал театральную паузу, посмотрел на внука, который к этому времени изготавился очень внимательно слушать дедушку. – Так называли этот месяц древние римляне: месяц Фебрууса, очистительный месяц. В нашем, русском языке и родственных славянских странах, у него было название сечень. В народе говорили, наступил выюговей или пришёл снежень, или лютый. Слово февраль пришло в русский язык из церковно-славянского февруарь, который заимствован (Степан Григорьевич удивлялся себе всё более и более, откуда такая говорливость и плавность речи?) из латыни. В старину именовали фев-
рарь, феуларь. Название лютый до сих пор сохранилось в украинском и польском языках и означает ужасный, безжалостный.

Тихое сопение заставило замолчать и посмотреть на внука. Федя сладко дремал на правом боку, положив под щеку сложенные лодочкой ладошки, и чему – то во сне улыбался.

Якутск. 1 февраля 2016г.

Цветы рассвета

Предрассветная полумгла. Ночь на исходе. Лиловеют утренние сумерки. Медленно идёт снег, привнося в знакомую картину окружающего мира нотку лёгкой ностальгической романтики. Прозрачная, зыбкая дымка сокрыла привычные очертания домов в белых пушистых шапках. Размыла угадывающиеся с трудом контуры деревьев в снежном искристом убранстве, только пристальный взгляд рассмотрит их по едва заметным графическим штрихам чернеющих стволов и веток. Стёрла до неузнаваемости скрюченные морозом старческие пальцы фонарей, вяло сражающиеся с ночной тьмой тускло – жёлтыми клинками света.

Острые углы улиц сглажены плавностью линий наметённых недавней метелью сугробов. Морозный воздух свеж и тих.

Ни шороха. Ни звука. Ни скрипа. Не возмущается под ветром сдержанным ворчанием старая ставня. Не вздрогнет под тяжестью снега верхушка сосны и не взмахнёт печально мохнатой лапой ель. Не хлопнет разболтанная дверь, простужено хрипя промёрзшими петлями, побеспокоенная неожиданным движением выскользнувшего наружу серого призрака.

Полная иллюзия неподвижности: кружащиеся снежинки, притягивая взор, смотрятся частью затейливого узора дивного полотна, вытканного талантливым ткачом.

Где – то далеко, за пределами зрения, мчатся сквозь зимнее пространство редкие автомобили, словно фантомы не приснившихся снов, рассекая неоновым светом фар фиолетово – снежные завесы.

Ночь – спрут уходит. Ослабляет цепкую хватку щупалец, пядь за пядью выпускает из плена сновидений в жизнерадостную явь дня скрытые тенями красоты земли.

Запах ночи – тонкие прочные нити ужаса и страха, укрывающиеся в мрачных углах, сменяются ароматами дня, букетами ярких предчувствий и ощущений.

Лиловые сумерки разжижаются. Невидимый художник – абстракционист умело смешивает краски, смело экспериментирует с цветами, уверенными мазками наносит на холст утреннего неба, добавляет в сюжет нового дня светлые, лазурно – изумрудные и сиренево – малиновые тона.

Природа пробуждается, преображается. Проснувшиеся звуки всколыхнули ночное безмолвие.

Несмело распускаются бутоны нежных цветов рассвета.

На краткий миг – едва различимая грань меж вымыслом и реальностью – небо и земля погружаются в непроглядный мрак...

Снегопад внезапно прекращается. Налетевший ветер разогнал тучи. В образовавшуюся брешь хлынули солнечные лучи, отразились золотыми брызгами в оконных стёклах.

Застенчиво заалели заснеженные ланиты сопок...

г. Якутск, 9 января 2016г.

Письмо Деду Морозу

Добрый застенчивый мальчик Митя Петров, воспитанный в лучших русских традициях на мультфильмах американской студии «Дисней», сидел в раскрепощенной задумчивости за письменным столом. На большой полированной столешнице лежит чистый лист бумаги и перьевая ручка. Мите нужно решить неразрешимую задачу, поставленную учительницей, написать письмо с просьбой к Деду Морозу. Написать письмо не сложно. С просьбой возникла проблема. Митя не мог ничего придумать, чтобы такого попросить у замечательного зимнего волшебника, исполняющего любые детские желания. Всё, что можно пожелать простому русскому мальчику, у него есть: карбоновые финские санки кататься зимой с заснеженной горки, японский велосипед с двадцатью скоростями, рассекать по расплавленным от зноя летним улицам закрытого элитного коттеджного посёлка и дале по списку и по мелочам: жвачка, чипсы, газировка. Спрашивается, что же больше желать? Но больше для себя ничего нового не мог придумать избалованный родительской любовью и лаской скромный мальчик Митя Петров, воспитанный в лучших русских традициях на замечательных мультфильмах американской студии «Дисней». Её недавно подарил Мите на день рождения простой русский папа. Безымянный монополист сотен бензоколонок по всей России и совладелец крупного холдинга «РосНефтеГаз». По этой причине он часто сетовал на свою затянувшуюся безработицу, вина свалившееся на голову богатство.

Вот и сидел в расстроенных чувствах обычный среднестатистический русский мальчик Митя Петров перед чистым листом бумаги, не зная. Что же попросить у Деда Мороза, потому что его папа, простой русский олигарх смог подарить мультстудию, не в силах подарить настоящий праздник.

Митя Петров засиделся далеко за полночь.

Долго думал; решился написать пару строк.

«Здравствуй, дорогой Дедушка Мороз!

Пишет тебе Митя Петров. Мне очень стыдно, что нечего попросить в подарок на Новый год. Но думаю, ты можешь исполнить одно моё маленькое желание: если не трудно, сделай, пожалуйста, всего на один день так, чтобы папа стал снова обычным инженером с маленькой зарплатой. Только в этом случае я смогу получить от тебя настоящий подарок, который найду под ёлочкой в сказочную Новогоднюю ночь.

С уважением, Митя Петров. Нью – Йорк, округ Колумбия, США».

Якутск. 4 декабря 2016г.

Ответ Деда Мороза Мите Петрову

Дед Мороз с трудом разлепил запечатанные медом сна глаза и осмотрелся. В памяти мелкими фрагментами носились воспоминания вчерашней встречи со своим тёзкой и братцем из англо – протестантско – католических стран Санта Клаусом. Кстати, где же он? Дед Мороз встревожился, тёзки в обозримом пространстве пиршественной залы не наблюдалось. Обеспокоившись не на шутку, Дед Мороз, скривившись, встал, голова звенела медным колоколом. Окружающая действительность поплыла, очертания размылись, дрожь поселилась в старческих ногах. Помянув, на чём свет стоит, Дед Мороз сразу ощутил сказочно – неземной прилив вдохновляющих сил. Подумал, зачем встал из – за стола и, вспомнив, схватился за бинокль, подарок Санты. Что при ближайшем удалении, что при удалённом приближении гостем не пахло. А должно. Пили – ели, не выходя из – за ломившихся от обильной праздничной снеди столов вторую неделю. Вдруг, – о чудеса земли заснеженной русской! – стол перед

Дедом Морозом пошевелился, и страх закрался в душу кудесника. Не сие ли это последствие обильного бражного возлияния? Того, от которого Санта свалился с ног на втором десятке выпитых братин. Потёр глаза, пощипал за уши себя Дед Мороз, нет, всё встало на свои места. И стол, и лавки и стены залы. Вернулся на место двухведёрный глиняный кухоль. Кряхтя, Дед нагнулся и оторопел: сладко сопя, пустив слюну из левого угла рта, спал Санта и блаженно улыбался. Усы и борода заплетены в мелкие косички. «Надо же, белки – проказницы что учудили, – восхитился Дед Мороз. – А так ничего, креативно смотрится! Ну, что ж, спи, кореш, „Хохма – Хола“ не брага, много не выпьешь, – подумал ласково Дед Мороз, любуясь косами Санты, – впереди предстоит много работы. Попотеем на славу ребятишек на январском морозце!»

Скривив носик, в пиршественную залу вошла Снегурочка. От стойкого перегара её едва не сшибло с ног. Благо зайчишка серенький подсутился и подставил стульчик с ножками гнутыми, парчой крытый. Уселась Снегурочка и посмотрела с укоризной на дедушку.

– С чем пришла, внученька? – прокашлявшись, спросил Дед Мороз, смутившись своего вида.

– Почта пришла, дедуля, от детишек к тебе с просьбами, – ехидно проговорила внученька, – пока ты тут встречи – проводы братцу двоюродному устраиваешь. Корреспонденции накопилось!.. – Снегурочка приложила ладошку тыльной стороной ко лбу и глазки синие – пресиние закатила. – Зверушки лесные устали, ея сортируючи.

Насупился Дед Мороз.

– Справедливо, внученька, звучат слова твои правдивые, – Дед Мороз резко встал со стула, пошатнувшись, ухватился на столешницу, крепко сжав её пальцами. – Но и ты пойми старого дедушку, не каждый день мы с Сантой – то Клаусом видимся. Только в годину суровую зимнюю. А летом, кому, как не тебе знать, недосуг! Дел невпроворот!

– Почту просмотрю, аль оставить на потом? – скрестив ножки – ручки, спросила Снегурочка.

Дед Мороз лицом просветлел, будто озорное детство вспомнил.

– А давай! – сказал и рубанул рукой воздух, аки сабелькой.

– Все али часть?

– А давай – ка все! – вошёл в кураж Дед Мороз. – Все прочитаю, всем отвечу.

– И желания исполнишь?

– И желания исполню!

Вывалили перед Дедом Морозом скопившуюся корреспонденцию, и оторопь взяла зимнего волшебника, на санках к детишкам прилетающего. Справился с волнением. Вытер иней на лбу выступивший и взял первое.

«Здравствуй, дорогой Дедушка Мороз! Пишет тебе Митя Петров...»

В задумчивости вековой просидел он над письмом простого русского мальчика из града Вашингтон, что в Америке. И простое письмецо, и ответ в голове состряпан, как пирожок из печи, горяч и актуален. Но...

«Здравствуй, дорогой мой Митя Петров! Прочитал твоё письмо и скажу откровенно, что желание твоё неисполнимо. Кабы было просто всё, как говорится. Мир устроен многогранно и разнообразно. И каждое слово ищет своего слушателя. Знаешь ведь, как у нас говорят, как аукнется, так и откликнется. Подожду с выполнением твоего желания. А почему? Да потому, что от спонсорской щедрости твоего папы – олигарха и его несправедным криминально – легальным путём добытых денег зависит исполнение желаний всех ребятишек: мальчиков и девочек, живущих в нашей стране и за её пределами. Так что, Митя Петров, принимай суровую реальность жизни, как она есть, будь мужчиной и стойко переноси все тяготы: катайся на санках карбоновых с горки и рассекай улицы на многоскоростном велосипеде. А папе своему передай поклон низкий от меня, Деда Мороза и моего брата Санты Клауса.

С наступающим Новым Годом!

Любящий тебя Дед мороз и Снегурочка.
Берендеевский лес, где – то во глубине тайги сибирской русской».
Якутск. 6 декабря 2016г.

Ирина Тарасенко

За дровами

Зинка была обычной деревенской девчонкой, веселой и заводной. Ни одно дело без нее не обходилось. В салочки на деревьях лучше всех мальчишек играла, в лес за луком – всегда впереди всех тропинку прокладывала, на замерзшем льду пруда в хоккей с мальчишками играла и была лучшим нападающим; на масленицу, когда деревенской детворе колхоз выдавал лошадь с подводой по деревне кататься, всегда вожжи в руках держала. Словом, не девчонка – огонь.

Эта девочка очень нравилась Борюсику. На самом деле, мальчика звали Борей, а Борюси-ком, этим смешным и обидным именем его прозвали ребята. Он был светленьким, худеньким и очень высоким, напоминал картошку, которая случайно осталась после зимы в подвале и там выросла несмотря на полное отсутствие солнечного света. Он был тихоней, не любил шумных развлечений, сторонился компаний и веселых игр. Больше всего ему нравилось читать книжки, которые можно было взять в небольшой поселковой библиотеке. Сначала его дразнили, зади-рали по всякому, а потом надоело, и его просто перестали замечать.

Вот так все бы и продолжалось, если бы не случилась эта небольшая история.

У Зинки погиб отец. Иван Никитич, так его звали, был человеком недюжинной силы. Пошел он как-то с мужиками грузить поваленные деревья – лес к вывозу готовить; в одиночку взялся за комель старой елки и приподнял его, потом побледнел и на землю осел.

Некогда веселая и дружная семья как-то сразу потухла. Зинка и трое ее младших братьев перестали общаться с друзьями, и практически не выходили с участка. Мать целыми днями работала, а дети дома по хозяйству помогали – кормили и убирали скотину, за водой ходили и огородом занимались. Раньше их было не заставить – с друзьями днями пропадали, теперь же наоборот – из дома было не выманить. Зинка очень тяжело переживала потерю отца. Она не просто с подругами перестала общаться, она вообще перестала разговаривать. Не то, чтобы ей сказать было нечего или она не хотела. Просто не могла произнести ни одного слова, как не старалась. Будто немая стала. Так ни единого слова с похорон и не произнесла. А еще, спу-стя некоторое время, девочка поседела. Ее курчавые длинные волосы – зависть всех деревен-ских девчонок, стали абсолютно белыми. Мать плакала глядя на дочь, но слезами тут было не помочь. Зинку подстригли покороче и одели на голову платочек. Целый год ее возили к раз-ным врачам, но никто ничего толком понять и уж тем, более помочь, не смог.

Бабульки деревенские советовали матери оставить дочку в покое:

– Не тревожь, Клава, девочку. Немота эта со временем пройдет. Дай срок. Ну а волосы, когда повзрослеет, красить будет. Сейчас все красятся.

Клавдия сделала, как советовали.

Время шло. Братья постепенно отошли от потери отца, стали вести себя, как раньше. Мать работала целыми днями, а по ночам плакала в подушку потихоньку, чтобы дети не слы-шали. Только у Зины не изменилось ничего. Она словно впала в оцепенение, выйти из кото-рого не могла. В школу она больше не ходила, с прежними друзьями не виделась и ...молчала.

Так продолжалось почти два года.

Как-то зимой, мать попросила Зинку съездить за дровами на делянку вместе с Борюси-ком на санях и лошади Черныше – в совхозе выписали дубовые хлысты. Ехать было не далеко – около километра, если считать от конца огородов, за которыми сразу начинался лес. Дорога была накатана – в эту зиму по ней уже много раз ездили деревенские. Они обрубали сучки с поваленного сухостоя и подвязывали стволы к саням, а потом волокли их до дома. Там их помечал вызванный для такого случая лесничий специальным молоточком с синей краской. А после уж их пилили на чурбаки и кололи на дрова.

Ребята выехали с утра. Они сидели в санях, смотрели по сторонам на подернутые инеем деревья, на выросшие по сторонам зимней дороги сугробы, на черные стволы деревьев и молчали.

Борюсика сморило. Он заснул. Тем временем сани подъехали к небольшой развилке. Одна дорога вела левее, а другая чуть правее. Обе были хорошо укатаны. Зина было руку протянула – разбудить Борюсика – он-то не в первый раз ехал, дорогу знал, но потом передумала и решила положиться на Черныша – он тут тоже не впервые, часто на нем деревенские на делянку ездили. Лошадь взяла левее, сомнения рассеялись. Борюсик продолжал мирно посапывать. Девочка тоже закрыла глаза – так, на минутку.

Проснувшись она от того, что кто-то тряс ее за плечо. Сани продолжали скользить по дороге, рядом сидел заспанный Борюсик и смотрел на нее округлившимися глазами.

Зинка огляделась. Темнело, лес стал гуще, тени от деревьев удлиннились.

– Куда же мы заехали, Зина? Делянка-то рядом была совсем?

Боря не рассчитывал получить какой-то ответ, но он был сильно взволнован, и вопрос его был обращен скорее к себе самому. Зинка ничего не могла сказать, она лишь несколько раз подряд быстро пожала плечами. Однако, через пару минут, вспомнив про разветвление дороги, она показала два растопыренных пальца.

– Мы что, в право взяли? На развилке направо ушли? – закричал мальчишка.

Девочка кивнула.

– Что же ты меня не разбудила? Мы же на дальнюю делянку поехали, туда верст десять будет.

Стараясь не показывать растерянности, он остановил лошадь. Нужно было разворачиваться. Но как это проделать на узкой дороге? Лошадь -то развернется, ей много места не надо, а вот что с санями делать? Придется искать место пошире и пытаться развернуть их в ручную.

Между тем смеркалось, солнце вот-вот должно было закатиться за верхушки деревьев. А когда стемнеет, на промысел выйдет лесная живность. Что за «живность» обитала в их лесах ребята отлично знали. Они часто видели горящие глаза позади засыпанных снегом огородов и слышали протяжный, леденящий душу вой. Это из-за нее, из-за этой «живности» родители категорически запрещали ночью выходить на двор и ставили в коридоре ведро. Эта «живность» частенько выманивала их деревенских собак к лесу и утоляла их мясом свой голод. Имя этой «живности» мальчик боялся произнести вслух, но оно и так было слишком очевидно. Лошадь начинала волноваться – прядала ушами и тихо, но часто ржала.

Побледневшая от страха Зинка сидела в санях, не в силах пошевелиться. Борюсик знал – паниковать нельзя – пропадешь. Если паника охватит – перестанешь соображать, руки перестанут слушаться и не будет слушаться лошадь – уж она-то хорошо понимает твоё состояние. Мальчик глубоко вдохнул и выдохнул несколько раз.

– Пока место найдем и сани развернем, время пройдет, совсем стемнеет. Что делать будем? Давай решать, только быстро.

Девочка смотрела на него в растерянности, губы ее дрожали. До нее дошло, в какую переделку они попали.

– Ну же. Давай решать, – настаивал Борюсик.

Тут произошло странное и неожиданное. Зинка, которая за два года слова не сказала, подняла на мальчика глаза и тихо прошептала: – «Сам решай. Я виновата. Давай делать, как ты решишь».

– Сам-сам, передразнил мальчик. Он был удивлен и страшно обрадован, что Зинка заговорила, но виду не подал.

Прошло еще несколько минут.

– Вылезай, – обратился он к Зинке, стараясь сделать свой голос как можно более спокойным, – будешь мне помогать.

Выпрячь лошадь оказалось делом не простым. Справиться быстро не удавалось. Прошло время, прежде чем Черныша освободили от упряжи. Борис едва удерживал его за гриву, гладил и пытался успокоить.

– Не успеваем мы развернуться. Сейчас стемнеет, сожрут нас вместе с лошадей. Отпускаем ее назад, в деревню. Она напугана сильно, волка чувствует. Галопом домой побежит. Повезет – доберется. А в деревне лошадь без нас увидят – сразу поймут, что случилось что-то. На помощь придут. Может, хоть утром. По следам догадаются, куда мы свернули. Если только снег ночью не пойдет.

– А мы где будем?

– Разберемся, – ответил Борюсик и хлестанул лошадь по крупу вожжами. – Домой, домой!

Черныш не заставил повторять команду, он во весь опор помчался по дороге. Может, он понимал своим лошадиным чутьем, что должен во чтобы то ни стало успеть до темноты, если хотел выбраться живым.

– Ну вот, теперь давай дальше думать, – обратился мальчик к Зине. Что предлагаешь?

– Предлагаю в сани забраться.

– Там – то нас быстренько достанут. Не годится. Дальше думай!

– Давай на дерево залезем.

– Вот это правильно. Сучки только у сосен высоковаты, а до дубовника мы не доехали.

Надо как-нибудь до первого сучка дотянуться.

– Сани надо на бок поставить. До дерева дотащить и подставить. На сани залезем и до сука дотянемся.

– Молодец, Зина!

Теперь оставалось найти подходящее дерево. Найти его было не сложно. Сложно оказалось подтянуть к нему сани и завалить их на бок.

Валенки набрали снега, сугробы были чуть не по пояс, и одежда вскоре подмокла и сделалась тяжелой. Тащить сани между кустами и стволами деревьев было делом непростым. Ребята запыхались, выбились из сил.

Наконец-то сани кое-как были поставлены на бок, и ребятам удалось прислонить их к стволу толстой, разлапистой сосны. Борюсик посадил Зинку и залез сам на самую нижнюю, толстую ветку. Они отдышались. Почти совсем стемнело. На небе появились первые звезды.

– Давай залезай выше. Над нами три толстых сучка, почти из одного места растут. Там можно поудобнее сесть и к стволу прислониться. А я пойду лапника наломаю.

Борюсик прыгнул на землю, пошел обламывать пушистые ветки у сосенок, до которых смог дотянуться. Вскоре он вернулся к из дереву с целой охапкой. Достав из саней веревку, он связал их потуже и полез с вязанкой на дерево.

– Давай, садись поудобнее. Ногами упрись в нижние сучья, спиной к стволу. Займи удобную позицию, чтобы можно ногами двигать по одной, когда затекут или замерзнут. Только спать нельзя, а то вниз свалимся.

Борюсик разделил связанный хвойник на две части. Одну проложил между Зинкиной спиной и стволом, а другой закрыл ее сверху.

– Так теплее будет. Неизвестно, сколько сидеть придется. Держись крепче.

– Давай тогда разговаривать, – предложила Зинка.

– Давай. Но только я сперва привяжу тебя к стволу, на всякий случай.

Мальчик снял солдатский ремень, которым был застегнут его полушубок и обхватил им ствол и девочку.

– Так надежнее будет.

– Ты обо мне так заботишься, прямо как старший брат. Или отец.

– Но ты же девочка, а я мужчина, хоть и Борюсик.

Стало совсем темно, и только высокие маленькие звездочки отбрасывали холодный синеватый свет на сугробы и снежные шапки, разбросанные по деревьям. Тихо было необыкновенно. Такой глубокой и всеобъемлющей тишины Зине никогда слышать не приходилось. В деревне ночью тоже очень тихо, но совсем не так. Все равно какие-то звуки присутствуют – то собака залает, то корова во сне вздохнет, да так, что в доме слышно, то куры захлопочут, разбуженные чем-то, то свинья захрюкает. Жизнь и ночью продолжалась и давала о себе знать. А тут было какое-то неживое безмолвие, страшно от этого становилось.

Однако, продолжалось это недолго. Прямо над ними громко и пронзительно заплакала птица, как человек, как ребенок.

– Сыч, наверное, – прошептал мальчик. Потом птица захлопала крыльями, но не улетела. Она продолжала сидеть на том же месте. Где-то вдалеке заухало.

– А это сова?

– Точно.

Лес оживал к неведомой ночной жизни, и была она теперь не «там, в лесу», а тут, рядом, и ребята становились ее частью. То тут, то там раздавался хруст, поскрипывали стволы деревьев, снежные шапки неожиданно падали с веток, будто деревья отряхивались, чтобы не стоять под их тяжестью.

Вдалеке, между стволами сосен запрыгали огоньки. Они бесшумно передвигались и становились все ближе и ближе, а сквозь темноту двигались какие-то неясные тени.

Зинка схватила Борюсика за руку.

– Да, это волки нас почуяли. Даже лапник не помог запах отбить. Их не обманешь, прошептал мальчик.

– Страшно.

– Они нас не достанут, не бойся. Нам с тобой главное не замерзнуть и утра дожждаться. Самое страшное – это заснуть на морозе.

Время текло очень медленно. Борюсик не давал девочке заснуть. Наверное, он боялся, что она с ветки соскользнет, хоть и прихватил он ее ремнем к стволу. А может он боялся, что она замерзнет, во сне ведь человек быстрее остывает. Поэтому он тормозил Зинку, заставлял ногами слегка по сучку топать, пальцы в кулак сжимать, разжимать, мышцы поочередно напрягать, как в йоговской гимнастике. А еще он постоянно заставлял ее разговаривать, а когда уже говорить было не о чем – просил книжки любимые пересказывать и стихи читать, какие в голову приходили.

Однако, ночной мороз сделал свое дело – ни ног ни рук ребята вскоре уже не чувствовали, и не представляли, как они дождутся рассвета.

– У меня уши ничего не чувствуют!

– Три их руками посильнее.

Мальчик снял с себя ушанку и одел ее Зинке вместо ее вязаной шапочки.

Вскоре они начинали «клевать носами».

Они уже практически спали, когда вдалеке задрожали блики света. Они становились все ближе и ближе. Послышались сигналы машин, отдаленные крики людей.

Борюсик непослушными руками затормозил Зинку.

– Давай кричать. Нас ищут, на машинах едут! Добежал наш Черныш!

Зинка медленно подняла отяжелевшие веки, пытаясь выбраться из своего сна, слабо улыбнулась, но голова ее тут же безвольно упала на грудь. Борюсик привстал на сучке и заорал, что есть мочи. Он кричал долго, не переставая, пока не осип. Его слышали. Вскоре сосну, на которой нашли убежище ребята, выхватил свет фар машин.

Вот так закончилась эта неудачная поездка в лес за дровами. Ребята сильно простыли и долго болели. Борюсику не повезло – он отморозил уши, пришлось делать операцию.

Зинка поправилась. Все были несказанно рады тому, что она заговорила и постепенно вернулась к своей обычной жизни.

После того, что случилось в лесу, ребята изменили свое отношение к Борюсику, его стали уважать и воспринимать его таким, какой он был. Вот только Борисом его никто так и не называл, продолжали звать Борюсиком, а он перестал обижался на это. Ведь дело не в имени!

Дмитрий Галкин

Главный Приз

В канцелярии деда Мороза кипела работа. Не в той канцелярии, что в Великом Устюге, а в той, самой главной, что на крайнем Севере в тайном, скрытом от людских глаз, месте. Задача стояла не из лёгких: нужно прочитать все письма с пожеланиями от детей и отобрать из них самое удивительное и самое неординарное, чтобы вручить его обладателю Главный приз. Дед Мороз позвонил в колокольчик и в приёмную вошёл секретарь.

– Через час собираю совещание, передайте всем отделам.

– Будет исполнено!

Приёмная наполнялась начальниками всех подразделений Новогоднего хозяйства. Когда за столом все места были заняты, главный Дед Мороз взял слово.

– Позвольте совещание объявить открытым, – сказал он, – доложите мне о проделанной работе и о трендах в нынешних желаниях.

Выступил первый, сидящий за столом Дед Мороз. Да, да! Не удивляйтесь! За большим столом в приёмной канцелярии сидели сплошь Деда Морозы. Только отличались они от Главного более скромными шубами, да разной длины бородами.

– Начальник отдела №1, – представился первый докладчик, – у меня 99% желаний – куклы Барби и оставшийся процент её жених Кен.

– Ну, это я итак ожидал, – буркнул Главный, – давайте следующий.

– Отдел №2, – второй докладчик был моложе других, и борода его была короче, – у нас упор на технологии. Часть детей хотят «айфон», часть просто смартфон, часть «айпад» и андроид – планшеты и небольшая часть желают заполучить электронные книги.

– Да.... Даже дети подсели на гаджеты... пусть и дальше желают. Столько «айфонов» сама компания Apple не выпускает. Где ж мы – то их возьмём? Следующий!

В третьем отделе желания подразделялись на наушники – вкладыши, беспроводные наушники и беспроводные внешние динамики. Далее следовали отделы с конструкторами «Лего», квадрокоптерами и гироскутерами. Потом шли велосипеды, самокаты и роликовые коньки. Казалось, потоку детских хотений не будет конца. Последними были отделы с более скромными пожеланиями: это были «паззлы», «спинеры», головоломки и многие другие занятые мелочи.

Доклады закончились. Главный Дед Мороз призвал присутствующих к тишине и взял слово:

– Проанализировав услышанное, я пришёл к выводу, что наш Главный приз давать опять некому. Все желания совершенно обыденны. В основном, как вы слышали, это электроника и игрушки. И даже игрушки одинаковые! Если бы хоть один ребёнок пожелал дудку или барабан – я бы вручил ему Главный приз.

Неожиданно, его речь была прервана телефонным звонком. Звонили одному из присутствующих. Главный нахмурил брови и ждал, пока тот наговорится.

– Ну что? Что за срочность меня прерывать?

– Есть! – взволнованно ответил говоривший, – появилось, Ваше морозное владычество, неординарное желание!

– Говори!

– Мальчик.... Мальчик хочет книгу! Не электронную книгу, не планшет, а самую настоящую волшебную книгу сказок!

Поднялся шум: заговорили все одновременно – видимо это и впрямь было неординарным событием, раз вызвало такую реакцию.

– Тише, тише, – постучал ладонью по столу Главный, – я тоже очень удивлён! Где живёт этот ребёнок?

– Не далеко, Ваше морозство, центральная Россия, – ответил виновник произошедшего.
– Тогда вам моё личное поручение! Слетайте к мальчику, поговорите с ним и выясните всю подоплеку его желания. Потом мне доложите. Командировку оформите здесь, в канцелярии. И мешок прихватите. Всё ясно? Разойтись!

Вечерние улочки города – N были заполнены прохожими. Несмотря на морозец, народ суетился: все готовились встретить новогодние праздники.

Дед Мороз подошёл к нужному дому и увидел мальчика, который стоял недалеко от подъезда и держался рукой за металлическую стойку сломанного турника.

– Здравствуй, мальчик!

– Здравствуй дедушка Мороз!

– Как звать – то тебя?

– Костя, то есть, Константин.

– Ты я вижу, мечтатель, да Костя?

– Почему вы так решили?

– Я же волшебник! Я знаю, твое тайное новогоднее желание. Ты хочешь книгу!

– Я ведь никому не говорил. Вы что, не переодетый актёр? Кто же вы?

– Я волшебник! Настоящий дед мороз, неужели не видишь?

– Простите, но я не вижу, – тихо ответил мальчик, – я слепой...

– Как слепой? Прости, я не знал.

– А говоришь волшебник. Можно, я потрогаю?

Дед Мороз наклонился, и Костя стал ощупывать ткань шубы, руки, лицо и шапку. Потом легонько дернул за бороду.

– Ай! – сказал Дед Мороз.

– Простите, но я должен быть уверен, что борода не приклеена. Вы, наверное, правда, волшебник. Или актёр с настоящей бородой.

– Я не актёр. Но скажи, зачем тебе книга, если ты...

– Слепой? Не бойтесь, я привык. Я, я слышал где – то, что есть книга исполнения желаний. Она, правда, обычная, но ведь можно найти такую же, только печатанную шрифтом Брайля? Я не могу видеть, но когда читаю книги, представляю всё в цвете. Мне бы такую книгу! Может, и мои желания исполнились бы...

– Дай мне руку! – сказал Дед Мороз.

Он погладил тоненькую ручку мальчика. Слезинка скатилась по щеке Деда Мороза прямо на раскрытую ладонь.

– Вы плачете? – спросил Костя, – прошу вас, не надо! Разве я вас расстроил?

– Нет, Константин, не расстроил. Я сейчас ненадолго исчезну, но скоро вернусь. Жди меня, понял?

– Ладно, жду.

В канцелярии царил тишина. Командировочный давно закончил, но все молчали. Затем Главный сказал:

– Он не только достоин Главного Приза. Я совершу магический ритуал и сделаю такую книгу. И мы подарим её.

– А Главный Приз? Что в этом году включает в себя Главный Приз? – спросил кто – то из сидящих за столом.

– В этом году призом является исполнение желаний. Вся высшая добрая магия будет приведена в действие. И произойдёт это в ночь на первое января!

Наступил новогодний вечер. В комнате пахло всякой вкуснятиной и свежей ёлкой. Мама накрывала на стол, а папа повесил на ёлку последний шарик.

– Папа, папа, – крикнула маленькая нарядная девочка, – посмотри, какая у меня кукла!

– Она очень красивая! И голубенькое платье ей очень идёт.

– Это мой любимый подарок! А у тебя был любимый подарок, папа?

– Почему был? Он и сейчас есть!

– Покажи! Покажи! – захлопала в ладоши девочка.

Папа достал с антресолей большую и красивую книгу.

– Смотри Соня, вот он! Мой самый любимый подарок.

Девочка затаив дыхание открыла чудесную книгу. Невероятно красивые картинки заиграли яркими красками. А потом Соня увидела текст.

– Папа, папа, а что это за странные буквы? Я такие никогда не видела! Кто же её может прочитать?

– Эта книга предназначена для слепых, милая.

– А что же она у нас тогда делает? У нас слепых нет.

– Просто, давным – давно, она принадлежала слепому мальчику. А потом досталась мне.

– Как интересно! Ну ладно, я пойду играть, – Соня обняла куклу и убежала к себе в комнату.

Никто не видел, как папа закрыл глаза, положил руки на страницы и привычно повел пальцами по рельефным строчкам.

Ноябрь, 2017

Ева и Звёздочка

Ева очень любила мечтать. Мама и папа так и прозвали её: Мечтательница. Ева мечтала обо всём на свете: о далёких-далеких землях, о древних замках с феями и волшебниками, о драконах и смелых рыцарях и о многом-многом другом. И ещё она, как и все дети её возраста, верила в чудеса. Поэтому ничуть не удивилась, когда вечером к ней в спальню залетела звёздочка. Ева лишь с удивлением посмотрела на светящееся чудо и спросила:

– Что ты здесь делаешь, звёздочка?

– Специально спустилась поболтать с тобой, – ответила звездочка и улыбнулась.

И тут Ева заметила, что звёздочка похожа на маленькую девочку, только она вся светилась и переливалась, словно внутри её горела яркая лампочка.

– А ты прямо из космоса спустилась? – спросила Ева.

– Из самого центра Вселенной!

– Ого! Это же страшно далеко! А как мне тебя называть?

– Вообще-то меня звать Элла, – ответила звёздочка.

– А меня – Ева!

– Составишь мне компанию? Будем сегодняшним вечером подругами? – предложила звездочка-Элла.

– С удовольствием! Сейчас только переоденусь. В космосе ведь холодно.

– Жутко холодно! Но ты не бойся – я ведь с тобой. Можешь оставаться в пижаме. Но обязательно одень тапочки.

– Чтобы ноги не простудить? – уточнила Ева.

– Естественно, но и звездная пыль, знаешь ли, иногда ноги натирает.

– Тогда я готова! – заявила Ева.

– Держи меня за руку!

Звездочка-Элла протянула маленькую ладошку, и Ева осторожно обхватила её рукой.

– Не бойся! – засмеялась Элла. – Можешь держаться крепче. Это я с виду такая хрупкая.

Ева тоже засмеялась и ухватила её крепче. Звездочка разбежалась и вылетела в открытое окно прямо в черное-черное, усеянное звездами, небо. Ева крепко держалась за руки и смеялась от удовольствия. Ведь она верила в чудеса и этот полет ей казался совершенно обычным делом.

– А это наша Земля? – спросила Ева, указывая на голубой шарик, оставшийся позади.

– Да, – ответила звездочка-Элла, – мы улетели очень далеко. Чем займемся?

– Не знаю, а что ты предложишь?

– А давай прыгать с планеты на планету? Это страшно интересно!

– Давай! – засмеялась Ева и первая прыгнула на красный шар.

– Ого! Ты сразу на Марс? А я тогда на Юпитер! – развеселилась Элла.

Ева и звездочка веселились от души прыгая с планеты на планету. А потом бегали наперегонки по кольцам Сатурна и добрались аж до самого Нептуна.

– Фух! – выдохнула Ева. – Я так набегалась, что сил нет!

– Тогда нам нужно отдохнуть! – заявила звездочка-Элла. – Ой, нет, я даже лучше придумала!

– Что? – поинтересовалась Ева.

– Пускай нас катают кометы! – рассмеялась звездочка-Элла.

– А кто такие кометы?

– Космические странницы! Они вечно странствуют в космосе, а когда подлетают ближе к Солнцу, то отращивают длиннющие рыжие хвосты. Прямо как у тебя!

– Да что ты! – удивилась Ева. – А я даже не знала, что странницы имеют рыжие хвосты.

– Вот сейчас поймает одну такую и сама увидишь! – пообещала Элла.

И оказалась права. Через несколько минут появилась комета. Девочки запрыгнули на неё и полетели в сторону Солнца. А потом Ева увидела, как у кометы вырос длинный предлинный хвост. Конечно, у Евы был не такой длинный хвост, но такой же рыжий.

– Вот видишь? – улыбнулась Элла. – Я же тебе говорила!

– Да, теперь вижу! Ты такая замечательная подружка! А мы с тобой ещё встретимся?

– Конечно! Если ты только пожелаешь, – ответила звездочка-Элла, – а сейчас я тебя провожу обратно на Землю. Ведь скоро утро, а тебе нужно спать.

– А тебе возвращаться на небо?

– Да, Ева, – ответила звездочка-Элла, – ведь я сплю днём! Поэтому звёзд днём не видно.

– И правда! – согласилась Ева. – Ой, а вот уже мой дом!

Она даже не заметила, как оказалась в кровати. За тёмным окном яркий силуэт помахал Еве рукой. Она помахала в ответ и заснула.

Утром после завтрака Ева вышла на террасу. Папа сидел на скамейке с журналом и о чём-то думал.

– Доброе утро, папа! Ты что делаешь?

– Кроссворд решаю, – ответил папа, – вот слово позабыл. Вылетело из головы.

– А какое? – спросила девочка.

– Шестая планета солнечной системы!

– Так это же Сатурн! – засмеялась Ева.

Папа округлил глаза:

– Точно! Откуда же ты такое знаешь?

– Звездочка рассказала и показала! Мы с ней сначала прыгали с планеты на планету, а после Нептуна пересели на комету. И около Солнца у неё вырос хвост. Рыжий!

– Ах ты моя выдумщица! Сколько же у тебя фантазии в голове? Пойду маме расскажу!

А Ева просто улыбнулась и помахала рукой голубому небу. Она же знала, что взрослые всё равно ничего не поймут. Потому что они уже выросли и давно не верят в чудеса.

Спасение Рождества

Монастырь располагался посередине озера на каменном острове. Место безлюдное, и очень подходящее для молитвы и уединения. Но в большие праздники обитель становилась центром паломничества множества людей из близлежащих и отдаленных деревень.

Особенно народ любил приезжать в Рождество. Больше всех радовались дети, ведь монахи всегда наряжали большую ёлку и угощали разной вкуснятиной. В прошлом году, например, это были медовые пряники и леденцы на палочке.

Весь пост послушник Алексей старательно готовился к Рождественским праздникам: все заботы о заготовке сладостей детям он взвалил на себя. Печь пряники его научила родная бабка, пока была жива. А уж петушков из сахарного сиропа он научился делать сам. Готовые сладости он укладывал в специальный, «праздничный», как он его называл, шкаф.

Настоятель монастыря игумен Феодосий после литургии, отобедав лишь просфорой и чашкой пустого кипятку, отправился в свою келью. До окончания поста оставалось совсем немного – отец Феодосий очень ценил последние дни перед Рождеством и старался как можно больше уделять времени молитвам. В эти часы братия его обычно не беспокоила. Насельники понимали, что настоятелю в эти часы нужен покой.

В один из таких дней, аккуратно за четыре дня до Рождества, именно в эти часы в его келье раздался стук.

– Кто там? – удивился отец Феодосий.

– Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас! – раздался голос.

– Аминь, – ответил игумен и в комнату вошёл инок Сергей.

– Беда батюшка! – сказал вошедший, перекрестившись на иконку.

– Что случилось?

– Я ещё после всенощной почувствовал, что голова болит, – покачал головой Сергей, – неужели, думаю, погода испортится? Так и вышло. Пришла оттепель, отче. Словно весна неожиданно нагрянула. Сначала снегу навалило, а потом резко растаяло. И такая теперь каша, что до берега нипочём не дойти.

Настоятель забеспокоился. На его веку такое бывало, но редко. А уж на Рождество – никогда. Слова инока означали, что до большой земли добраться невозможно. Зимой всегда была дорога. По ней и ездили. А перед весенним потеплением монастырь запасался всем чем можно и на некоторое время становился отрезанным от всего мира. А когда озеро освобождалось от льда, из монастыря на берег переправлялись на лодках. И так до самой зимы. А сейчас по такой каше и ногами не дойти и на лодке невозможно. А как же праздник? Ведь люди придут, дети.

– Ох, беда, – вздохнул настоятель, – даже настил нам из досок не сколотить. Материала не хватит. И в деревню не попасть.

– Братья расстроились. Послушник наш, Алексей, столько гостинцев наготовил. Весь пост старался.

– Унывать не надо, грех это. Успокой братьев и скажи, что на всенощной Акафист читать будем. А завтра после Литургии молебен отслужим.

Спросив благословения инок удалился. Отец Феодосий поправил у лампадки фитилёк и принялся горячо молиться. После молитвы, игумен обратил свой взор на икону и тихо зашептал:

– Господи! Ты же веши Господи! Вся дела наша. И все благодаря тебе! – отец Феодосий обращался к Богу только на церковнославянском языке. Он долго ещё молился пока не услышал звон, возвещающий начало вечерней службы.

Наступило утро. Во время святой Евхаристии Небесное Воинство – Архангелы и Ангелы слетелись на Престол и сразу увидели перемену настроения молящихся.

– Люди расстроены из-за погоды, – сказал главный Архистратиг.

– Откуда такое аномальное тепло? – спросил один из Ангелов.

– Кто-то что-то упустил, – ответил Архистратиг, – и я знаю кто это. Наведаемся к нему. Не дадим испортить праздник!

Дед Мороз занимался разборкой самых важных детских писем. Это были особые письма – не с обычными просьбами подарков и сладостей. То были искренние прошения благополучия своим близким – некоторые письма были так пронизаны любовью и состраданием, что на глаза непроизвольно наворачивались слёзы. Именно такие письма Дед Мороз передавал потом в Небесную канцелярию, потому что выполнять такие желания он сам был не в силах.

В этот момент дверь в помещение отворилась и в комнату ввалился помощник.

– Я же просил не беспокоить! – поморщился Дед Мороз. – Что-то стряслось?

– Т-т-там... т-т-там – пролепетал помощник, указывая рукой за дверь.

– Ну что там? Пойду, посмотрю, а то от тебя толку нет.

Выйдя на улицу, Дед Мороз изумлённо уставился на спускающуюся с небес вереницу Ангелов и Архангелов.

– Здравствуйте! Отчего такая честь? – спросил он.

– В тех краях откуда мы прилетели должно быть холодно, – вместо приветствия ответил Архистратиг, – а там тепло как летом и в монастырь дороги не стало. А ведь скоро Рождество. Не твоя ли обязанность следить за холодом?

– Кажется, я понял в чем дело, – ответил Дед Мороз, – я разберусь. А вы возьмите письма – я как раз только что отобрал самые важные.

– Хорошо! Надеемся, что ты вернёшь зиму в те края, – сказал Архистратиг и подробно объяснил, где находится монастырь.

После того, как Небесное Воинство удалилось, Дед Мороз созвал срочное совещание.

– Друзья мои! – обратился он к многочисленным своим помощникам. – Где-то в тех лесах затаился Ледяной Страж. Именно он заведует холодом в северных краях. Что-то с ним стряслось. Его нужно найти и выяснить в чём дело.

В зал вошла Снегурочка и тихонько встала рядом с Главным волшебником.

– И я с тобой пойду, дедушка, – заявила она, – да и искать вдвоем сподручнее.

– Хорошо внученька. Отправляемся прямо сейчас.

Вскоре из резиденции Деда Мороза потянулись в разные стороны всевозможные экипажи. Это были олени упряжки, тройки лошадей, повозки запряжённые быками и мулами и даже самоходные телеги на паровых двигателях. Помощники Главного волшебника использовали любую возможность, чтобы отправиться на поиски Ледяного Стража. Вся эта чудо-техника некоторое время двигалась в одном направлении, а потом разъезжалась в разные стороны.

Упряжка белоснежных северных оленей одиноко мчалась в бескрайнем дремучем лесу. Управлял оленями, как это и было положено, сам Дед Мороз. Рядом с ним на облучке примостилась Снегурочка.

– Тепло ли тебе внученька? – в который раз вопрошал её волшебник.

– Тепло дедушка! – улыбалась Снегурочка.

Она понимала, что дедушка просто проявляет о ней заботу. Она ведь не могла замерзнуть, потому что её родной стихией были холод и снег. Но она всякий раз отвечала дедушке, что не замерзла, и потихоньку смеялась. Дед Мороз иногда замечал её смех и тоже смеялся – громко и басом. Ведь он был добрым волшебником, и сердиться, в общем-то, не умел.

Вскоре сани заехали в такую глушь, что олени вдруг остановились в нерешительности.

– Что-то, внученька, мне это место подозрительным кажется, а?

– Не знаю, дедушка, но очень уж тут тихо. Даже деревья стоят словно заснувшие.

Снегурочка прислушалась, и вдруг ей показалось, будто где-то тихо стрекочет сверчок.

– Ты слышишь? – спросила она.

Волшебник покачал головой:

– Старый я стал – слух уже не тот.

Снегурочка тихонько пошла в сторону звука. Стрекотанье стало как будто громче, и тогда девушка поманила Деда Мороза за собой. Так они и шли по самому густому бурелому: осторожно, стараясь не задевать ветки, чтобы не спугнуть обладателя таинственного звука. Между тем звуки становились всё громче и громче. И это уже не походило более на сверчка, скорее это был звук напоминающий слабые раскаты грома.

– Что же это? – недоумевали Дед Мороз и Снегурочка.

Неожиданно они вышли на круглую поляну, посреди которой стоял деревянный терем, словно пудрой весь покрытый белым инеем. Станные звуки раздавались откуда-то изнутри загадочной постройки.

– Ох, ты! – удивился волшебник. – Уж ни терем ли это Ледяного Стража?

Снегурочка пожала плечами. Она обошла постройку и увидела резные двери.

– Здесь вход, дедушка, – сообщила она.

Дед Мороз подошёл к дверям, стукнул по ним посохом и они тут же отворились. Вошедшие оказались в большой и холодной светлице. Рокочущие звуки усилились. Волшебник распахнул другие двери и оказался в спальне. А на огромной кровати безмятежно спал и храпел во всю мощь Ледяной Страж.

– Вот, значит, как! – воскликнул Дед Мороз. – А мы-то думаем, что тут за звуки такие? Надо же, храпит он! А ну подымайся!

Ничего не произошло. Страж продолжал храпеть.

– Он нас не слышит Дедушка, – сказала Снегурочка, – отчего-то он крепко заснул. Может, околдовал его кто? Нужно созывать сюда всех. Попробуем его разбудить.

Дед Мороз вышел из терема и, сложив ладони лодочной, громко ухнул. Из леса прилетел большой белый Филин и уселся на перильца крыльца.

– Вот тебе мой наказ! Лети и сообщи всем моим помощникам, что Страж найден. И всех отправляй сюда!

Филин ухнул в ответ и, взмахнув крыльями, исчез в морозном синем воздухе.

Много ли, мало ли прошло времени – нам то неизвестно. Однако поляна вокруг терема наполнилась народом. То были помощники Деда Мороза, которых созвал филин.

– Друзья! Мы нашли Ледяного Стража, – сказал Волшебник, когда все собрались, – но он беспробудно спит и мы должны срочно его разбудить.

– Предлагаю хоровод, песни и пляски, – предложил кто-то из толпы.

– Святки ещё не начались, – возразил Дед Мороз, – давайте хотя бы пением и криками постараемся.

«Лёд уйдёт, мороз уйдёт

И вот-вот весна придёт!

Хватит беспробудно спать!

Нужно холод создавать!» – хором запела вся честная братия Деда Мороза.

Они выкрикивали эти сточки снова и снова до тех пор, пока в тереме не послышалось шевеление.

– Кто там? Кто так шумит в моём лесу? – послышался недовольный голос и на крыльце появился заспанный Ледяной Страж.

– Хо! Выспался? И как тебе спалось? – зычным голосом спросил его Дед Мороз.

– А вы что тут делаете? Ты зачем всех своих помощников притащил?

– А затем, что ты дрыхнешь без задних ног, а у людей снег таять начал! Ты забыл свои обязанности! Из-за тебя люди в деревнях и монахи в монастыре без Рождества рискуют остаться!

– Как же это? Я ведь только чуть-чуть решил поспать! – расстроился Страж.

– И чего это тебя спать сподобило? – поинтересовался Дед Мороз.

– Да я посмотрел, как медведи сладко в берлогах спят и позавидовал. Вот, думаю, как им хорошо – ни забот, ни хлопот. И решил, что прикорну немного...

– Хорошо прикорнул! Настало время исправлять свою оплошность! Верни людям праздник!

Страж глазами сверкнул, ногой топнул и, воздев руки, крикнул:

– Ветры северные! Вьюги снежные! Холода полярные! Призываю вас зиму вернуть, тепло прогнать!

Вокруг всё завывало, зашумело, поднялся ветер, и сделалось холодно. Ледяной Страж поднялся в воздух и стремительно унёсся в снежном вихре.

– Вот и всё! – сказал Дед Мороз. – Наше дело сделано. Отправляемся домой!

Наступал сочельник и в это время монахи соблюдали строгий пост и ничего не ели до первой «Вифлеемской» звезды. Послушник Алексей, время от времени смахивая непрошенные слёзы, заготавливал кутю. Он то и дело вздыхал и поглядывал на «праздничный» шкаф. Не вовремя наступившая теплота растопила лёд и нарушила все планы на праздник. Вдруг до слуха Алексея донёсся странный шум. Он посмотрел в оконце и обомлел. Над озером кружил невиданный им доселе белый вихрь. Озёрная вода замерзала на глазах, превращаясь в белоснежную ровную и твердую поверхность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.